

ЗАБАЙКАЛЬСКІЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть
руб. 50 коп. съ пересылкою.

№ 11.

Подписка принимается въ редак-
ціи „Забайкальскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“, въ г. Читѣ.

ГОДЪ

1 Юня 1903 года.

IV.

Отдѣль I.

Часть официальная.

Епархіальныя извѣстія.

Забайкальская Духовная Консисторія симъ объявляетъ духовенству о праздномъ мѣстѣ священника при Посольскомъ женскомъ монастырѣ; годовой обладъ содержанія священнику положенъ въ 490 рублей.

Діаконъ Іоаннъ Поповъ, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 22 апрѣля сего года № 1414 назначенъ на праздное діаконское мѣсто къ Кяхтинской Воскресенской церкви.

Псаломщикъ Кударинской миссіонерской церкви К. Сергѣевъ резолюціею Его Преосвященства отъ 15 апрѣля с. г.

№ 1293, согласно телеграммы, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ при Тугнуйской Спасской церкви и учителемъ.

Шеломщикъ Баянхосунской Николаевской церкви Доримидонтъ Кобылкинъ, согласно прошенія, резолюціею Его Пресвященства отъ 22 апрѣля с. г. за № 1418 перемѣщенъ на таковую же должность въ Турунтаевской Спасской церкви.

Изъявленіе благодарности.

Причтъ и староста Шелонугинской Покровской церкви изъявляютъ глубокую благодарность уряднику Шелонугинской станицы Филиппу Павловичу Димову за пожертвованіе имъ въ Шелонугинскую Покровскую церковь металлическихъ за-престольныхъ иконъ цѣною въ 100 руб.

Часть неофициальная

ОГЛАВЛЕНИЕ. Нашимъ учителямъ и учительницамъ школъ грамоты (окончаніе).
Просперъ Аквитанскій и его ученіе о благодати и свободѣ воли (окончаніе).

Нашимъ учителямъ и учительницамъ школъ грамоты.

*Окончаніе *).*

Форма обученія.

Учитель можетъ передавать свои знанія дѣтямъ двояко— во 1-хъ, онъ можетъ ученикамъ рассказывать, а ученики его слушаютъ; это будетъ форма обученія излагательная; ее называютъ еще акроаматической (акроаме — слушаю), т. е. слушательной: ученики слушаютъ рассказываемое. Все время слушать рассказываемое, и при томъ часто такъ, чтобы не пропустить, не прослушать ни одного слова, очень трудно даже и для взрослога человѣка, а для ребенка и тѣмъ болѣе. Поэтому съ дѣтьми занятія по излагательной формѣ можно вести развѣ только по священной исторіи и въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ надо сдѣлать рассказъ событія или описаніе какого нибудь предмета или мѣстности. Съ учениками же болѣе старшими (напр. въ семинаріяхъ, гимназіяхъ) по этой формѣ вести дѣло можно хорошо, но въ церковныхъ школахъ употреблять ее надо очень осмотрительно; да и въ тѣхъ

*) См. «Заб. Епарх. Вѣд.» 1903 г., №№ 9—10.

рѣдкихъ случаяхъ, когда будетъ преподаваніе по излагательной формѣ, въ церковной школѣ надо рассказывать по браткимъ отдѣламъ, напр. по священной исторіи — по частямъ, за нѣсколько пріемовъ каждый рассказъ. Во 2-хъ, учитель можетъ спрашивать учениковъ, а ученики отвѣчать на вопросы, при этомъ учитель можетъ вопросъ за вопросомъ довести учениковъ до пониманія объясняемаго. Эта форма обученія называется вопросо-отвѣтной; ее называютъ еще эротематической (эротаоме — спрашиваю), т. е., спрашивательной. Она, эта форма обученія, удобна тѣмъ, что заставляетъ учениковъ постоянно быть на готовѣ отвѣчать, не даетъ дѣтямъ разсѣиваться мыслями, заставляетъ думать, соображать, научаетъ правильно выражаться, а съ другой стороны и учителю постоянно показываетъ успѣхи его занятій, т. е. поняли ученики его или нѣтъ и знаютъ ли разъясненное.

Вести обученіе по вопросо-отвѣтной формѣ не легко, — прежде всего надо знать, какъ слѣдуетъ задавать вопросы. Во 1-хъ, надо вопросъ задавать не одному ученику, а всему классу — громко поставить вопросъ и немного подождать, чтобы каждый ученикъ успѣлъ подумать, а потомъ къ отвѣту вызывать одного ученика; учениковъ при этомъ не слѣдуетъ спрашивать по порядку, иначе они будутъ знать очередь и высчитывать ее, а безъ очереди будутъ невнимательны. Во 2-хъ, если вопросъ легкій, надо спрашивать слабого или средняго ученика съ перваго же раза; каждый удачный отвѣтъ можетъ ободрить этого ученика; если же вопросъ будетъ труднѣе, то можно спрашивать лучшихъ, и затѣмъ, немного измѣнивъ форму вопроса, объ этомъ же спросить болѣе слабого ученика. Въ 3-хъ, не надо спрашивать долго одного ученика: это для самого ученика утомительно, да и для другихъ учениковъ скучно. Въ 4-хъ, когда ученики не отвѣчаютъ, надо узнать, не труденъ ли вопросъ; если во-

прось трудень, лучше избирать для выясненія данной мысли окольный путь; надо немного вернуться назадъ и другими, болѣе легкими вопросами (такъ называемыми наводящими) довести учениковъ до пониманія того, что нужно было разъяснить. Если ученики не поняли вопроса потому, что онъ поданъ непонятно, то вопросъ надо измѣнить. Затѣмъ надо знать, каковъ долженъ быть самый вопросъ. Во 1-хъ, вопросъ надо дѣлать коротко, ясно и опредѣленно, такъ чтобы ученикамъ не приходилось переспрашивать учителя или желать разъясненія и чтобы всѣ ученики на поставленный вопросъ думали объ одномъ. Во 2-хъ, вопросъ для учениковъ не долженъ быть ни очень труднымъ, ни очень легкимъ, такъ чтобы на него могъ отвѣтить среднихъ способностей ученикъ: на легкой вопросъ не будетъ умственной работы хорошему ученику, а трудный вопросъ будетъ не по силамъ ученикамъ слабымъ. Въ 3-хъ, нельзя давать вопроса подсказывающаго, т. е. такого вопроса, въ которомъ давался бы и отвѣтъ и на который отвѣтить можно словомъ да или нѣтъ: ученику тогда думать на этотъ вопросъ будетъ не о чемъ. Въ 4-хъ, вопросительное слово должно быть въ началѣ вопроса; только по отношенію къ самымъ маленькимъ ученикамъ, и то на первое время, можно въ вопросѣ ставить вопросительное слово въ концѣ, чтобы онъ не забылъ дать полный отвѣтъ на вопросы. Далѣе, учитель долженъ соблюдать особыя правила и относительно ученическихъ отвѣтовъ.

- 1) Отвѣты учителя отъ учениковъ должны требовать полные, такъ чтобы въ отвѣтѣ повторялся весь вопросъ, кромѣ вопросительнаго слова. Это необходимо строго требовать отъ учениковъ младшей группы, такъ какъ при полныхъ отвѣтахъ, дѣти научаются говорить правильно и точно.
- 2) Отвѣтъ ученика долженъ учитель каждый разъ выслушать до конца; подсказывать ученику не слѣдуетъ—это бесполезно,

да и ученикамъ дается примѣръ плохой; прерывать отвѣтъ ученика своими объясненіями тоже не надо, такъ какъ это у хорошаго ученика отбиваетъ желаніе отвѣчать полно и точно, а лѣниваго ученика пріучаетъ злоупотреблять привычкою учителя.—лѣнтивѣ въ отвѣтъ скажетъ два, три слова и будетъ знать, что учитель дальше продолжить уже самъ; въ томъ только случаѣ, когда очевидно, что ученикъ не умѣетъ выразиться, слѣдуетъ учителю подыскать выраженіе и помочь отвѣтить. Въ остальныхъ же случаяхъ, когда ученикъ затрудняется отвѣчать, надо или спросить другого ученика, или дѣлать наводящіе вопросы. 3) Для отвѣта не слѣдуетъ учениковъ выводить къ столу: на это напрасно и время тратится, да и школьникова эти путешествія будутъ отвлекать отъ предмета занятій; кромѣ того, при вызовахъ къ столу объ оживленіи въ классѣ также не можетъ быть и рѣчи. 4) Не слѣдуетъ допускать на урокъ, чтобы ученики отвѣчали въ нѣсколько голосовъ. Когда дѣти заинтересованы занятіями, то желаютъ непрерывно одинъ предъ другимъ скорѣе отвѣтить; тогда они могутъ начать говорить одновременно въ нѣсколько голосовъ и поднимаютъ шумъ; во избѣжаніе этого учитель долженъ пріучить дѣтей, чтобы каждый ученикъ, желающій отвѣчать, молча давалъ объ этомъ знакъ учителю, напр., поднятіемъ руки, и ждалъ, пока его не спросятъ отвѣтить; какъ только какой нибудь ученикъ спрошенъ отвѣчать, обыкновенно всѣ поднятыя руки опускаются. 5) Можно, впрочемъ, допускать изрѣдка хоровые отвѣты, напр., при повтореніи заученнаго правила, изложеніи догмата вѣры и т. п. Въ хоровыхъ отвѣтахъ ученики должны всѣ отвѣчать одними и тѣми же словами, при этомъ должны произносить подъ тактъ учителя каждое слово отвѣта одновременно, какъ одинъ человекъ. При отвѣтахъ надо смотрѣть, чтобы не было между учениками подсказовъ.

Учебныя средства.

Нѣкоторые общепризнанные школьныя приемы, способствующіе успѣху занятій, необходимы для самаго уясненія учебныхъ предметовъ, а нѣкоторые только помогаютъ вести самыя занятія въ школѣ. Первые по этому называются прямыми учебными средствами, вторые—косвенными.

Прямые учебныя средства.

Показываніе.

Когда надо ученика ознакомить съ чѣмъ нибудь, что можно видѣть, то лучше всего можно выяснитъ это, показавъ ребенку самый предметъ. Если нѣтъ предмета въ школѣ на лицо, то можно показать модель этого предмета (въ маленькомъ видѣ этотъ же предметъ) или чучело, если этотъ изучаемый предметъ будетъ животное или птица. Если же въ школѣ нѣтъ ни самаго предмета, ни его модели или чучела, то можно показать этотъ предметъ на картинкѣ—и это будетъ все-таки лучше, чѣмъ ничего. Показываніе должно сопровождаться объясненіемъ. Показываніемъ можно пользоваться при обученіи по всѣмъ предметамъ: по закону Божію—картины по Св. Исторіи, по богослуженію—когда ученики видятъ самую службу, особенно, если стоятъ въ алтарѣ, когда имъ священникъ показываетъ самыя священные облаченія, церковныя сосуды, утварь; по ибнію—когда, наприм., показываютъ или рисуютъ, какъ должно раскрывать ротъ при ибніи, по русской грамотѣ—разрѣзныя буквы, предметы, картины при чтеніи, прописи при письмѣ, по счисленію—счеты, кубики, шарики, камешки, спички для счета, аршинъ, сажень, гири и разныя орудія измѣреній—все это надо ученикамъ показать.

Примѣрное дѣйствіе.

Когда ученики должны научиться что нибудь дѣлать, то учитель долженъ всегда сначала самъ имъ показать, какъ дѣлать, а затѣмъ заставить учениковъ дѣлать тоже. По закону Божію, наприм., крестное знаменіе, поклоны, церковное чтеніе, по пѣнію—пѣніе самаго учителя, по русскому языку разложеніе и сляніе звуковъ, выразительное чтеніе, примѣрное письмо, по численію—измѣреніе чего нибудь и многое другое.

Задачи.

Когда нужно, чтобы ученикъ сумѣлъ выученное самъ одинъ примѣнить къ дѣлу, или когда учителю хочется узнать, поняли его объясненія ученики или нѣтъ, то дается задача—диктанты, списыванія фразъ съ пропущенными буквами, ариѳметическія задачи и проч. Каждая задача должна быть по силамъ ученику и при этомъ учитель, задавая задачу, долженъ каждый разъ убѣдиться, поняли ученики то, что они должны будутъ дѣлать, или нѣтъ, и если нѣтъ, то долженъ пояснить имъ работу, сдѣлавъ самъ что нибудь для примѣра такъ же, какъ и они должны дѣлать (примѣрное дѣйствіе).

Заучиваніе наизусть.

То, что ученики должны знать твердо, безъ всякаго искаженія, напр., тексты изъ Священнаго Писанія, молитвы, по русскому языку—стихотворенія и проч., они должны учить наизусть.

Заучивать наизусть ничего не слѣдуетъ не понимая; поэтому учитель, прежде чѣмъ дать что нибудь заучивать

ученикамъ наизусть, долженъ имъ это разъяснить, дабы они не заучивали чего то непонятнаго, — если дано заучивать стихотвореніе, то предъ этимъ обязательно стихотвореніе должно быть прочитано съ учениками и подробно разъяснено (объяснительное чтеніе). Заучиваніе надо вести по предложеніямъ или же отъ точки до точки: пусть ученикъ прочтетъ мысль по книжкѣ и потомъ про себя старается повторить её тѣми же словами, но не твердить много разъ, заучивая безъ смысла.

Повтореніе.

Если ученики что нибудь прошли уже, узнали что нибудь, то спустя нѣсколько времени опять должны повторять это, чтобы не забылось. Безъ повторенія въ школѣ трудно учениковъ научить такъ, чтобы и послѣ они не забыли то, чему научились. Повторять впослѣдствіи надо все, что проходится въ школѣ.

Испытаніе.

Во всякой школѣ бываютъ испытанія, или, какъ ихъ еще называютъ иначе, экзамены. Испытанія бываютъ: приѣмныя, переводныя и выпускныя; всѣ они служатъ средствомъ указать, каковы знанія ученика и можетъ ли онъ идти дальше. По испытаніямъ судить объ ученикѣ надо все-таки крайне осторожно: можетъ быть при этомъ много случайностей, такъ что, напр., по робости, или по болѣзненному состоянію, или по какой либо другой чисто внѣшней причинѣ, ученикъ можетъ оказаться на испытаніяхъ слабымъ, хотя по успѣхамъ онъ можетъ быть значительно лучше многихъ другихъ. Вообще ча экзаменахъ слѣдуетъ учителю и всѣмъ экзаменующимъ лицамъ.

быть съ учениками какъ можно ласковѣе и кричать или выражать недовольство отвѣтами ученика на экзаменѣ могутъ только лица недостаточно педагогичныя и недостаточно выдержанныя.

Косвенныя средства.

Въ косвеннымъ учебнымъ средствамъ относится въ 1-хъ *классная дисциплина*. Подъ именемъ дисциплины разумѣются опредѣленный порядокъ дѣйствій и выдержку, выправку учениковъ въ этомъ опредѣленномъ порядкѣ. Въ основѣ школьной дисциплины не долженъ лежать страхъ отъ строгаго учителя, а напротивъ любовь ученика къ учителю, — если ученики точно исполняютъ порядокъ въ школѣ не изъ страха къ учителю, а изъ любви къ нему, то дисциплина будетъ на надлежащемъ пути. Мѣрами же строгости можно только учениковъ выдрессировать, какъ дрессируютъ животныхъ, но дисциплинировать этимъ путемъ очень трудно. Чтобы дисциплину ввести въ школѣ и поддерживать ее, учителю необходимо прежде всего самому показывать примѣръ ученикамъ въ соблюденіи правилъ. Каковъ будетъ учитель, таковы будутъ и ученики. Первымъ учебно-воспитательнымъ средствомъ дисциплины, значить, и будетъ примѣръ учителя. Для введенія дисциплины надо учителю затѣмъ неуклонно слѣдить, чтобы въ школѣ положенный порядокъ соблюдался, надо не кричать, не наказывать учениковъ за нарушеніе, а надо только каждый разъ оговаривать, не пропускать, какъ говорится, мимо ушей ни одного нарушенія. Тогда ученики, не страшась учителя, будутъ понемногу привыкать къ порядку. Привычка и будетъ вторымъ учебно-воспитательнымъ средствомъ дисциплины. Во 2-хъ, очень важно въ школьныхъ занятіяхъ дѣтское соревнованіе; оно дисциплинируетъ дѣтей

до известной степени и усиливает внимательность къ дѣлу, но при неумѣломъ пользованіи этимъ средствомъ можно у болѣе слабыхъ учениковъ возбудить зависть къ ученикамъ лучшимъ и недоброжелательство. По этому пользоваться имъ слѣдуетъ очень осторожно.

Наконецъ, слѣдуетъ указать также на награды и наказанія, какъ на косвенныя учебныя средства. И награждать, и наказывать надо не часто, иначе и тѣ и другія потеряютъ цѣну и силу. Цѣль наградъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы ученика поощрить въ занятіяхъ; не надо стараться награждать только хорошихъ учениковъ, — они въ наградахъ менѣе другихъ нуждаются, а надо поощрять слабого ученика, для этого при удачномъ отвѣтѣ, или за внимательность, за тщательное исполненіе данной работы и проч., слабому ученику учитель можетъ выразить свое удовольствіе, одобреніе, похвалить ученика и т. п. Только при окончаніи курса можно ученикамъ болѣе успѣшнымъ, для отличія ихъ отъ малоуспѣшныхъ выдавать въ награду книги и похвальные листы,

Наказанія имѣютъ цѣлю исправить ученика, но отнюдь не карать его. Учитель долженъ соображать, что вызвало ученика на неисправность и, судя по тому, принимать средство. Затѣмъ надо принимать во вниманіе и то, чтобы исправленіе достигнуть самымъ легкимъ наказаніемъ; такъ иногда можно строго посмотрѣть на ученика, иногда легко оговорить его, иногда строго оговорить, то наединѣ поговорить, или сдѣлать выговоръ наединѣ, то выговоръ при товарищахъ ученика, можно даже поставить на мѣстѣ или къ стѣнѣ, оставить лѣнтяя или неисправнаго ученика заниматься послѣ уроковъ, но только обязательно подъ присмотромъ самаго учителя, запретить особенно шаловливому или драчливому ученику играть, пусть онъ, напр., сидитъ и смотритъ

на играющих и т. д., но всегда надо стараться не употреблять болѣе сильное наказаніе, если возможно исправить ученика наказаніемъ болѣе легкимъ. Если будетъ ученикъ совершенно неисправимъ, то учитель заявляетъ завѣдывающему школой священнику, чтобы онъ принялъ мѣры; если слова и воздѣйствіе священника будутъ безуспѣшны, то завѣдывающій предупреждаетъ родителей ученика о томъ, что если они не примутъ мѣръ къ вразумленію ребенка, то ученика придется уволить изъ школы. Это будетъ послѣдняя мѣра исправленія; послѣ этой мѣры ученикъ уже увольняется изъ школы. Надо въ заключеніе отмѣтить, что наказывать надо всегда справедливо, не унижая ученика, тѣмъ болѣе не слѣдуетъ надъ ученикомъ насмѣхаться или издѣваться; наказанія же дѣйствіемъ (щелчки, пощечены, дранье за уши или волосы и т. п.) не достойны учителя.

Священникъ А. Поповъ. (Шежамскій).

ПРОСПЕРЬ АКВИТАНСКІЙ

и его ученіе о благодати и свободѣ воли

(Окончаніе) ¹⁾.

Противъ такого ученія Проспера полупелагиане дѣлали такое возраженіе. Если, говорили они, спасеніе человѣка находится въ исключительной зависимости отъ благодати и однако благодать подается не всеѣмъ, то невинны должны быть въ своихъ грѣхахъ тѣ, «которые не имѣютъ доли въ Божественномъ дарѣ и которыми благодать пренебрегла» ²⁾. На это возраженіе Просперъ отвѣчалъ, что разъ все люди за грѣхъ праотца подверглись осужденію и повинны смерти, то не можетъ быть разсужденій о томъ, почему однихъ Господь спасаетъ, другихъ нѣтъ. «Если мы исповѣдуемъ, говорить Просперъ, что тотъ законъ смерти, отъ котораго никто самъ собой не освобождается, положенъ по заслугамъ и по правдѣ, то почему жалуемся мы, что не все спасаются отъ него? Такъ какъ, если бы ворвавшись во все поколѣніе она, (смерть духовная) оставалась, мы не сожалѣли бы о всеѣхъ праведно-осужденныхъ, то нельзя примириться относительно

1) См. „Заб. Епарх. Вѣд.“ 1903 г. №№ 9—10.

2) De ingrat. v. 648—650.

части съ тѣмъ, съ чѣмъ примирились бы относительно цѣлаго. И развѣ лучше было бы, чтобы все долги были взысканы, чѣмъ чтобы милости— во многое было оставлено изъ громадной суммы» ¹⁾).

Но если благодать подается не всеѣмъ, а только нѣкоторымъ людямъ, причеиъ она не взираетъ ни на какия заслуги людей (которыхъ у падшаго челоуѣка даже и быть не можетъ), то что же именно служить причиноу того, что одни спасаются, другіе погибаютъ? По какому побужденію Богъ допускаетъ такое разграниченіе людей? «Почему же, спрашивали полупелагиане Проспера, изъ цѣлаго челоуѣческаго сѣмени одна часть избирается къ возстанію во Христѣ, другая погибаетъ, когда одна и та же причина всехъ вмѣстѣ сплетается?» ²⁾ На этотъ вопросъ Просперъ отказывается дать хотя бы сколько нибудь удовлетворительный положительный отвѣтъ. Полное знаніе всехъ промыслительныхъ дѣлъ Божіихъ, хотя бы и касающихся судьбы челоуѣчества, не необходимо. Весьма многое изъ плана Божественнаго домостроительства сокрыто отъ людей и однако это нисколько не вредитъ дѣлу спасенія. Примѣръ этому мы можемъ видѣть въ Церкви ветхозавѣтной. Многое сокрытое въ Ветхомъ Завѣтѣ, было открыто въ Новомъ Завѣтѣ. Такъ напр., до самаго конца ветхозавѣтнаго міра отъ еврейскаго народа было сокрыто, «что все племена нѣкогда имѣютъ быть призваны въ царство вѣчное и что по всему міру должно быть раздаваемо то, что составляло надежду малочисленнаго тогда племени» ³⁾. И въ настоящее время «не

¹⁾ De ingratis v. 659—666.

²⁾ De ingratis, v. 703—705.

³⁾ Epist. ad Ruf. c. XVI; De ingratis v. 715—717.

дано намъ знать о послѣднемъ днѣ, въ который вѣкъ міра закончится и однако ликъ святыхъ не скорбитъ нетерпѣніемъ объ этой тайнѣ» ¹⁾ Даже въ самомъ процесѣ плотскаго происхожденія людей и въ окружающей насъ природѣ царитъ неизвѣстность. «Различныя начала исходятъ подъ различными формами изъ одного сѣмени различнымъ образомъ» ²⁾. Въ самомъ развитіи, ростѣ, увяданіи, тамъ, гдѣ повидимому дѣйствуютъ однѣ причины на одной почвѣ при одинаковыхъ условіяхъ, открывается непонятное для насъ различіе. «И однако», говоритъ Просперъ, «среди этого столь противорѣчиваго никто не обвинялъ Творца, который удерживаетъ въ себѣ законъ творенія, когда Онъ праведно осуществляетъ угодное Ему и справедливое Могущество скрываетъ причины вещей» ³⁾. Послѣ всего этого не должно быть удивительнымъ то, что благодать неодинаково относится къ надшимъ людямъ. «Тайна великаго совѣта надъ всѣмъ скрыта и высокому опредѣленію подчинена» ⁴⁾, поэтому бесполезно и пытаться узнавать ее. Достаточно знать, что «Онъ (Богъ) — Зиждитель добра», «что никто не заслуженно не погибаетъ, никто не заслугамъ не спасается» ⁵⁾.

Но отказываясь дать положительный отвѣтъ на возбужденный вопросъ и советуя лучше не изслѣдовать сокровенныя тайны Божія, Просперъ, есть основанія предполагать ⁶⁾, имѣлъ опредѣленный взглядъ

¹⁾ De ingratis, v. 718—720 и т. д.

²⁾ „De ingratis“, v. 738—739.

³⁾ ibid. v. 740—743.

⁴⁾ De ingratis, v. 748—749.

⁵⁾ Epist. ad Ruf., Cap. XIII.

⁶⁾ Просперъ не удаляетъ мѣста, специально выясненію вопроса объ опредѣленіи ни въ одномъ изъ цитируемыхъ нами сочиненій.

въ ученіи о томъ, кто удостоивается благодатной помощи въ дѣлѣ спасенія и кто отвергается благодатью, т. е. въ ученіи о предопредѣленіи. Въ этомъ вопросѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, опъ, какъ видно, остался вѣрнымъ своему знаменитому учителю — блаженному Августину. Просперъ, какъ и Августинъ, представлялъ, что въ предвѣчномъ совѣтѣ предположенъ опредѣленный планъ домостроительства Божія ¹⁾. По отношенію къ человѣческому роду планъ этотъ есть результатъ сочетанія, съ одной стороны, правды Божіей, съ другой — милосердія Божія. Все, положенное въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, должно исполниться. Настоящая жизнь является неизмѣнной реализаціей предвѣчныхъ рѣшеній Бога. Паденіе человѣчества въ лицѣ Адама было предвидѣно еще въ предвѣчномъ совѣтѣ и по правосудію Божію предназначено осужденію. Но по безконечной благодати Божіей должно быть совершено искупленіе крестною смертію Богочеловѣка всего человѣчества и нѣкоторымъ людямъ даровано спасеніе. Поэтому еще отъ вѣчности одни люди благодію Божіей избраны и предназначены къ спасенію (положительная сторона предопредѣленія), другіе по правосудію Божію оставлены подъ осужденіемъ (отрицательная сторона предопредѣленія). Такъ какъ планъ Божественнаго домостроительства неизмѣненъ, то у Бога извѣстно отъ вѣчности число предназначенныхъ къ спасенію и подвергнутыхъ осужденію. «Изъ всего числа рожденныхъ во всѣ вѣка людей», говоритъ Просперъ.

По характеру его ученія, въ частности, нѣкоторыя отдѣльныя его фразы даютъ основанія заключать о его взглядѣ на предопредѣленіе.

¹⁾ Epist. ad Ruf. c. XI.

«извѣстно у Бога и опредѣлено число предопредѣленныхъ къ вѣчной жизни народа и избрано согласно плану призывающаго Бога»¹⁾. «Въ силу избранія (*virtute creandi*)» Божія въ вѣчномъ актѣ предопредѣленія въ настоящее время предлагается благодать Божія не всѣмъ, а нѣкоторымъ народамъ, подается нѣкоторымъ лицамъ»²⁾. Такимъ образомъ, Просперъ не отождествляетъ предопредѣленія съ предвѣдѣніемъ, какъ это дѣлали пелагиане и полупелагиане, а ставитъ предопредѣленіе въ зависимость отъ свободнаго благодатнаго избранія въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ. Онъ видитъ въ предопредѣленіи не только его теоретическую часть въ видѣ предвѣдѣнія, но и практическую часть предопредѣленія въ смыслѣ предназначенности и предуготовленія Божія по опредѣленному плану предвѣчнаго совѣта. Предопредѣленіе въ такомъ именно пониманіи, по ученію Проспера, служитъ вѣчнымъ абсолютнымъ основаніемъ благодатнаго спасительнаго процесса, неизмѣннымъ основаніемъ всего зданія спасенія человѣка.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать, что какъ въ ученіи о благодати и свободѣ воли, такъ и въ пониманіи другихъ антропологическихъ вопросовъ христіанской догматики, затрогиваемыхъ въ „*Epistola ad Rufinum*“ и „*De ingratis*“, Просперъ Аквитанскій является вѣрнымъ ученикомъ блаженнаго Августина. Тождество его ученія съ ученіемъ блажен. Августина простирается до того, что оно у Проспера часто формулируется въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, въ ка-

¹⁾ *Epist. ad Ruf. c. XI.*

²⁾ *ibidem cap. XI, XIII, XIV, XVI и др.*

кихъ формулировано и у Августина ¹⁾. Поэтому a-priori можно сказать, что учение Проспера стоитъ въ такомъ же отношеніи къ общехристіанскому пониманію затронутыхъ вопросовъ, въ какомъ и учение Августина. Признавая учение блаженнаго Августина вполнѣ согласнымъ съ ученіемъ общехристіанскимъ, мы по справедливости должны признать таковымъ же и учение Проспера Аквитанскаго. И напротивъ, если мы видимъ въ ученіи блаж. Августина нѣкоторыя крайности и отступленія отъ церковнаго ученія, то не чужды ихъ былъ и Просперъ Аквитанскій.

Свящ. Е. Кузнецовъ

Редакторъ *Василій Сибирскій*.

¹⁾ „Donum perseverantiae“—даръ твердости; „quaerere, pulsere et petere“ и мн. др.